

В доме главы клана Учиха, Саске вернулся домой из школы. Его брата, Итачи Учиху, не было дома. Он часто уходил в длительные миссии с Шисуи Учихой. В это время, их мать, Микото Учиха, мыла овощи и готовила ужин. Увидев, как её маленький сын вернулся в гостиную с растерянным видом и сел за обеденный стол, как мать, она естественно очень заволновалась. — Что случилось, Саске? Ты с кем-то дрался? — голос Микото Учихи был очень нежным. — Нет, мама, я... — глядя на любящее лицо матери, Саске немного боялся говорить. — Если тебе есть что сказать, ты должен говорить, чтобы немного расслабиться, не давай себе слишком много нагрузки, и что бы ни сделал не так Саске, мама тебе поможет. Саске сказал с раздражением: — Сегодня у нас была тренировка на открытом воздухе с одноклассниками, и я проиграл, и проиграл совсем. Микото Учиха немного поняла: — Значит, это была настоящая спарринг-битва, в которой ты не победил своего одноклассника, но ничего страшного, возможно, просто твой одноклассник очень усердно тренируется каждый день, и возможно, он более талантлив в физических навыках. Наш клан Учиха лучше всего разбирается в Шарингане и ниндзюцу, и Саске превзойдёт его рано или поздно. — Нет, мама. — Микото Учиха ответила, открыв один магатама. — Ты — Саске, ты фактически — открыл Шаринган!? — на этот раз она, как мать, была шокирована. Как мать и как жена главы клана Учиха, она прекрасно знала, насколько мощным было пробуждение Шарингана. Более того, она также знала, что чем младше ребёнок, который открыл Шаринган, тем выдающийся у него талант. Например, её старший сын, Итачи Учиха, открыл Шаринган в возрасте восьми лет. Она знала немного о силе Итачи от своего мужа, и он ничуть не уступал её мужу. Посмотрите на Саске сейчас, ему всего шесть лет, и он фактически открыл Шаринган, но выглядит немного странно. Почему открылся только один глаз? — Я открыл этот глаз, но всё равно был раздавлен этим человеком, не имея возможности дать отпор. Я — я опозорил клан Учиха, мама! — Саске опустил голову в сожалении. — Что, ты сказал, что всё равно не можешь победить своего одноклассника, даже после открытия Шарингана? Твой одноклассник должен быть примерно такого же возраста, как ты, верно? Может быть, его фамилия Сендзю? Саске покачал головой: — Нет, его зовут Узумаки Наруто, у него жёлтые волосы. Услышав это имя, Микото Учиха онемела. Она была слишком знакома с этим именем, и даже испытывала глубокую вину каждый раз, когда слышала его. — Оказалось, это тот ребёнок. Похоже, он тоже очень талантливый ребёнок. В конце концов, его отец... Микото Учиха остановилась, не договорив, и попыталась развеять другие эмоции, утешая: — У этого ребёнка трудная жизнь. Он потерял родителей при рождении. Раз Саске и он одноклассники, почему бы не стать хорошими друзьями? Конечно, мы также можем усердно тренироваться вместе. Саске был немного в замешательстве, но подсознательно ответил: — О, хорошо, но я всё равно должен усердно тренироваться и стать таким же, как мой брат, а потом бросить ему вызов и победить его. Микото Учиха улыбнулась и продолжила мыть овощи. После ужина, Микото Учиха и её муж, Фугаку Учиха, вернулись в свою спальню и заговорили о том, что Саске открыл Шаринган и проиграл Узумаки Наруто в спарринге. Фугаку был шокирован, что Саске смог открыть глаза в шестилетнем возрасте. Глядя на записи всего генеалогического древа Учиха, это почти невозможно найти. Он сказал, что Саске просто случайно открыл Шаринган, и это был один магатама, не стоящий упоминания, но в душе он всё равно был очень счастлив. Что касается поражения Саске от Узумаки Наруто, Фугаку не принял это близко к сердцу, а просто подумал о родителях Наруто. Супруги очень сожалели. Если бы они были более жёсткими и пошли бы поддержать четвёртого Хокаге и его жену, родители Узумаки Наруто не погибли бы. — Муж, как ты думаешь, если бы Четвёртый Хокаге не погиб и был бы всё ещё у власти, наш клан Учиха оказался бы в такой ситуации сегодня? Фугаку Учиха опустил голову, задумавшись, и сказал глубоким голосом: — Возможно, были бы улучшения, но я не думаю, что было бы много изменений. В конце концов, у власти в Конохе не только Хокаге, но и Корень, и два советника. Хокаге обладает не более чем половиной власти. Третий Хокаге и Данзо - все амбициозные люди. Даже если Минато Намиказе жив, он не сможет подавить их. Следующим утром, в школе ниндзя были выходные, и Фугаку Учиха позвал Саске к пруду на территории клана. Фугаку спокойно сказал: — Саске, я

слышал от твоей матери, что ты открыл Шаринган, покажи его мне. Саске сразу пришёл в себя и немедленно ответил: — Да, папа! В одно мгновение зрачок правого глаза Саске изменил форму, и одно-магатама Шаринган появился в глазах Фугаку. У Фугаку по-прежнему было пустое выражение лица, и он продолжил: — Саске, ты знаешь, что ещё должен владеть наш клан Учиха, помимо Шарингана? Саске наклонил голову: — Что? — Это Высвобождение Огня. Любой с родословной Учиха, даже если он не сможет пробудить Шаринган в этой жизни, должен освоить ниндзюцу Высвобождения Огня. Это основа нашего клана Учиха. — Фугаку Учиха сказал холодно. — Папа, я помню. — Так что сегодня я научу тебя технике "Великий Огненный Шар". Внимательно смотри, это техника печатей. — Сказав это, Фугаку Учиха медленно сформировал несколько печатей и с громким криком: "Стихия Огня: Великий Огненный Шар", выплюнул из рта огромный огненный шар в сторону озера перед собой. После того, как огненный шар продержался пять секунд, Фугаку Учиха прекратил передачу чакры и остановился. — "Саске, попробуй ты". Саске немедленно согласился, шагнул вперёд, сосредоточившись, и начал делать печати. — Стихия Огня: Великий Огненный Шар! Саске выплюнул в сторону озера маленький огненный шарик. Он продержался чуть больше секунды и мгновенно исчез. Фугаку Учиха всё ещё был немного разочарован. Он утешил его своим жестким тоном: — Ещё слишком рано для тебя. Я научу тебя, когда ты вырастешь. — После этого он повернулся и ушёл. — Папа... — на лице Саске было полное разочарование, но в следующий момент его выражение стало очень решительным. После того, как Фугаку Учиха ушёл, Саске безумно практиковался в технике "Великий Огненный Шар", глядя на озеро в одиночестве. Следующим вечером Саске, запыхавшись, прибежал в гостиную, увидел своего отца, и умолял: — Папа, пожалуйста, посмотри ещё раз, посмотри ещё раз! — Ты... хорошо. — Фугаку на самом деле очень хорошо знал сердце своего младшего сына, и тот очень жаждал получить его признание. Следуя за Саске к озеру, где тот демонстрировал ниндзюцу вчера, он увидел, как Саске снова быстро формирует печати, что было гораздо быстрее, чем вчера в первый раз. На этот раз пламя, выплеснутое Саске, продержалось почти десять секунд. Объём огненного шара был в два-три раза больше, чем при демонстрации Фугаку вчера, и жгучая температура также расплавила холодное выражение лица Фугаку. После того, как огненный шар исчез, Фугаку повернулся и ушёл, не сказав ни слова. Глядя на своего отца, который ушёл, не сказав ни слова, Саске чувствовал себя ещё более печальным и потерянным, чем вчера. Именно тогда, когда Фугаку прошёл десять шагов, он остановился, слегка обернулся и сказал спокойным голосом: — Достоин быть моим сыном, Саске, ты хорошо справился. Внезапно услышав похвалу отца, Саске, который в этот момент, наконец, получил признание своего отца, был крайне счастлив и тронут. — Спасибо, папа. Я буду продолжать усердно работать!